

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию
Касаткина Константина Александровича на тему:
«Опыт словоистолкователя Оттоманской империи...»
И.П.Липранди и образ Османской империи в российском
нarrативе первой-третьей четверти XIX в.»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация К.А.Касаткина посвящена очень интересному и малоизученному источнику, которым является «Опыт словоистолкователя...», вышедший из-под пера И.Липранди. К творчеству Липранди отечественные историки обращались не раз, он оставил большое количество рукописей и печатных материалов, представляющих большой интерес для исследователей Балканского региона. Однако изучение такого источника, каким является «Опыт словоистолкователя...», предпринято впервые и представляет определенную трудность, поскольку является оригинальным, трудно поддающимся научной классификации и не имеющим аналогов произведением автора.

Отрадно, что соискатель не ограничивается изучением основного источника, каковым является «Опыт словоистолкователя...», но привлекает все известные, опубликованные и рукописные, произведения Липранди, что, безусловно, позволяет с наибольшей глубиной проанализировать как взгляды самого Липранди, так и методы, которыми он пользовался при составлении «Опыта...». Безусловно, этот источник является самым «загадочным» изо всех рукописей Липранди, и вполне можно согласиться с тем мнением соискателя, что он представляет собой первую попытку научной классификации широкого спектра понятий, бытовавших в турецком обществе, а также составления

энциклопедического словаря, который бы всесторонне мог осветить разнообразные аспекты жизни Османской империи. И не только для нужд российской армии, как считает соискатель (С.71); безусловно, такого рода энциклопедия была бы широко востребована в самых разных кругах российского общества, тесно связанного с Турцией – в культурном, экономическом, политическом отношениях. Отдельно хотелось бы отметить очень удачный очерк о биографии И.П.Липранди. Отрадно, что соискатель использует работы В.Таки о военном пути И.П.Липранди, но хотелось бы отметить, что еще в 1992 г. автор этих строк выпустила первую книгу по истории русско-сербских отношений, в которой указал на роль Ивана Петровича в формировании добровольческих отрядов в русско-турецкой войне (Е.П.Кудрявцева. Россия и образование автономного сербского государства (1812-1833). М. 1992; Е.П.Кудрявцева. Россия и становление сербской государственности. 1812-1856. М. 2009).

Соискатель много внимания уделяет тем различиям, которые позволяют противопоставить Запад и Восток, склоняясь к мысли, что с течением времени в нем появляется третий элемент – Россия (С. 29 и др.). Это связано с тем, что в первой половине XIX в. в русском, да и в европейском обществах, Балканский регион не воспринимался как часть Европы, а народы, его населявшие, классифицировались, как часть турецкого населения. С этим можно было бы согласиться, но весь прежний опыт общения российской власти с православными подданными султана, например, с сербами, указывает на то, что уже с XVII в. делегации, прибывающие с Балкан, воспринимались как посланники православного, славянского мира. Напомню, что с 1735 г. в России был утвержден Палестинский штат, по которому 53-м православным монастырям на территории Османской империи выплачивались пособия. Для России Константинополь, даже после завоевания его турками, оставался городом с византийской культурой и традициями. Поэтому Балканский регион для российских властей и российского общества был ближе, чем для западного

мира, а Османская империя, несмотря на присущий ей ориентализм быта и культуры в целом, была понятнее российскому обывателю, чем жителю Европы.

Напомню, что в первой половине XIX в. всеми балканскими провинциями Османской империи заведывал Азиатский департамент Российского Министерства иностранных дел. В ежегодных отчетах Российского МИД отдельной строкой проходил отчет по Азиатскому департаменту, который охватывал отношения с Сербией Черногорией, Грецией и Дунайскими княжествами – наряду с Хивой, Бухарой, Китаем и казахскими жузами. Балканский регион относился к «Востоку», хотя географически Балканы лежали западнее России. Таким образом, как совершенно справедливо отмечает К.А. Касаткин, понятие «Востока» относилось и к европейским областям Турции (С. 188).

Соискатель не останавливается на разборе такого источника, каким является «Опыт словоистолкователя...», но прослеживает эволюцию взглядов И.П. Липранди на протяжении значительного периода времени – вплоть до 70-х гг. XIX в. Большое внимание уделено сравнению сочинений Липранди с литературными произведениями А.Ф. Вельтмана и Ю.И. Венелина. В этой связи следовало бы большее внимание уделить сюжету о развитии прославянских настроений в русском обществе, а также деятельности славянских комитетов, идеология которых без сомнения оказала значительное влияние на эволюцию взглядов самого Липранди. Совершенно справедливо утверждение К.А. Касаткина о том, что панславистские настроения были распространены не только в интеллектуальной среде российского общества, но и в государственных кругах (С. 203). Что заставило Липранди в 60-летнем возрасте пересмотреть свои взгляды – спрашивает соискатель (С. 170). Но полного ответа на этот свой вопрос не дает.

В связи с этим хотелось бы отметить, что вышеназванные сюжеты находились в прямой связи с развитием Восточного вопроса в целом и

внешнеполитической ситуацией на европейской арене. Хотя соискатель и упоминает несколько раз о начале Крымской и русско-турецкой войны 1828–1829 гг., этого явно недостаточно для понимания настроений внутри российского общества и развития прославянских движений, явившихся результатом, в том числе и государственной политики России. Без учета внешнеполитических аспектов и складывающейся под ее влиянием государственной политики правящих кругов непонятен поворот российского общества к славянскому вопросу (хотя эти два аспекта были, безусловно, взаимовлияющими). Возникновение в 1815 г. Священного союза, объединившего целый ряд европейских держав и подчинившего их политику одной общей идеи, оказало негативную роль на развитие внешнеполитических инициатив Российского государства, в том числе, и в славянском вопросе. Из-за недостатка исследования внешнеполитических сюжетов, соискатель делает совершенно неверный вывод о существовании «грандиозного политического проекта по собиранию всех православных народов под скипетром российской монархии» (С. 173). Коротко скажем лишь то, что такового никогда не было.

Для устранения названных недостатков совершенно необходимо привлечение более обширной историографии по Восточному и Балканскому вопросам, международным отношениям, внешней политике России и истории отдельных балканских стран – Сербии и Болгарии. Частным является замечанием, что автор О.В. Павленко – женщина (на С. 172 о ней сказано в мужском роде).

Рецензируемый труд самостоятелен и самобытен. В нем продемонстрированы новые подходы, новые возможности работы с материалом исторических источников. Отрадно, в первую очередь, само обращение соискателя к источнику, который уже давно ждал осмыслиения классификации и ввода в научный оборот, что, безусловно, произойдет после проведенного исследования. Публикации К.А.Касаткина отражают основные положения его диссертационного исследования.

Диссертация Касаткина Константина Александровича на тему: «Опыт словоистолкователя Оттоманской империи...» И.П.Липранди и образ Османской империи в российском нарративе первой-третьей четверти XIX в.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Касаткин Константин Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2 – Всеобщая история. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Института российской истории РАН

Кудрявцева Е.П.

14 сентября 2022 г.

